

Инструкторы каждой группы повели своих подопечных за формой. Гао Чжибо одной рукой держал Ся Юйхуэя, другой нёс сумку, а за спиной у него был рюкзак. Они медленно шли вперёд.

Хэ Дачжуан следовал за ними, наблюдая за их спинами, неся свою сумку и время от времени поглядывая на Цзинь Жуй, который разговаривал с Ван Бином.

Как будто почувствовав взгляд, Цзинь Жуй, разговаривавший с Ван Бином, вдруг поднял голову и посмотрел на него.

Хэ Дачжуан тут же отвернулся. Зачем на него смотреть? Впереди был его возлюбленный Ся Юйхуэй, на него и нужно смотреть.

Следуя за инструктором, они получили форму — длинные брюки и рубашки, причём довольно плотные. Хотя все понимали, что на военной подготовке нужно носить такую одежду, многие тихо возмущались. В такую жару, в такой одежде, можно было бы упасть в обморок от солнца, но они бы упали от перегрева. После получения формы инструктор повёл их за одеялами и складными кроватями для ночлега. Им также выдали множество других вещей: тапки, полотенца, мыло, кружки и прочее. Хотя большинству это не было нужно, так как они привезли свои вещи. Некоторые, однако, на всякий случай взяли лишнее.

Хэ Дачжуан ничего не взял, так как в его сумке уже было достаточно.

Тренировочная площадка была большой, и в углу выделили двенадцать зон для размещения сумок, одеял и кроватей. Гао Чжибо привёз действительно странные вещи, включая мешки разных размеров. Хэ Дачжуан, наблюдая, как они упаковывают одеяла, молча открыл свою сумку, чтобы проверить, есть ли у него что-то подобное.

Столько людей складывают вещи вместе, как не перепутать их ночью?

Хотя у Хэ Дачжуана не было сильной брезгливости, мысль о том, что он может накрыться чужим одеялом, вызывала у него дискомфорт.

После долгих поисков он нашёл мешок для одеяла, и он оказался как раз подходящего размера. Хэ Дачжуан задумался, не знал ли Цзинь Жуй заранее об этом, раз уж он привёз всё необходимое.

Разложив вещи, Хэ Дачжуан нашёл место у стены и сел.

У Мин, который был в его группе, держал огромный зонт от солнца и маленький веер.

Хэ Дачжуан не обращал на него внимания, отдыхая у стены. Не говорите, что он привередлив, но солнце было настолько жарким, что без защиты можно было сгореть заживо, и тогда пришлось бы несладко.

У Мин протянул ему пузырёк с лекарством от теплового удара:

— Молодой господин Хэ, господин велел вам выпить это, чтобы избежать перегрева.

Хэ Дачжуан посмотрел на пузырёк, открыл его и выпил залпом:

— Давай ещё один. В такую жару одного недостаточно.

У Мин дал ему ещё один, и Хэ Дачжуан снова выпил.

— Ты пил? — спросил Хэ Дачжуан.

У Мин кивнул:

— Пил.

Хэ Дачжуан закрыл глаза и продолжил отдыхать.

Несмотря на зонт, длинные рукава и брюки военной формы вызывали ощущение духоты, словно он находился в сауне, что было невыносимо.

Иногда дул ветер, но он приносил с собой лишь горячий воздух, хотя и давал небольшое облегчение.

Многие вокруг продолжали жаловаться, но Хэ Дачжуану казалось, что всё не так уж плохо. Он даже почувствовал лёгкое возбуждение. Военные — он всегда восхищался ими. Как они выглядели на экране, такие мужественные! Однако он ещё даже не начал, а уже оказался в клетке.

Поэтому он с нетерпением ждал этой военной подготовки. Он хотел стать сильнее, это точно не будет лишним.

Время отдыха быстро закончилось, и Ван Бинь крикнул, чтобы все собрались. Хэ Дачжуан и У Мин тут же встали и вернулись в свою группу. Не только они, многие быстро и без лишних слов заняли свои места.

Однако некоторые тянули время и не спешили возвращаться.

Когда все наконец построились, Ван Бинь усмехнулся:

— С того момента, как я крикнул «Собратся», и до сих пор, вы сами видите, сколько времени прошло — две минуты восемнадцать секунд! Вы думаете, что эти две минуты для вас ничего не значат? Но задумывались ли вы, сколько времени вы тратите впустую каждый день? Время — это дисциплина, время — это жизнь. Мы не можем тратить ни минуты, ни секунды впустую. Одну и ту же задачу кто-то выполняет за десять минут, кто-то за двадцать, а кому-то требуется в два, три, а то и больше раз больше времени! Почему? Почему другие могут, а вы нет? Неужели вы настолько бесполезны, настолько неспособны?

Вы знаете, сколько времени нужно для выполнения простой задачи? Две минуты пятьдесят восемь секунд! Меньше трёх минут, а вы потратили целых полчаса! И даже больше! То, что должно занимать три минуты, вы делаете за полчаса. В сутках двадцать четыре часа, сколько времени вы тратите впустую?

Вам всё равно? Хорошо, я покажу, насколько вы наивны.

В сутках двадцать четыре часа, вычитаем восемь часов на сон, остаётся шестнадцать часов. А вы тратите полчаса на то, что должно занимать три минуты. За шестнадцать часов вы тратите впустую четырнадцать целых четыре десятых часа. Столько времени вы теряете за один день. А за всю жизнь сколько времени вы потеряете?

Жизнь коротка, всего несколько десятков лет, а вы тратите две трети этого времени впустую. Вся ваша жизнь, которая могла бы быть яркой, полностью растрочена. Вам не жаль?

Эти две трети времени можно было бы потратить на столько дел, столько знаний, столько впечатлений! Вам не жаль? Сколько людей готовы отдать всё за одну минуту, а вы так расточительны. Вам не стыдно?

Кто-то тихо пробормотал:

— Это уж слишком.

— Да, по его расчётам, нам сейчас должно быть лет пять.

Ван Бинь резко посмотрел на тех, кто шептался и хихикал, и холодно спросил:

— Вам смешно?

Его холодный тон мгновенно заставил всех замолчать, и все опустили головы.

Но их молчание не означало, что Ван Бинь собирался их отпустить.

— Первая группа, вторая, третья, четвёртая, пятая... — он перечислил все двенадцать групп, а затем сказал:

— Теперь все мужчины делают сто отжиманий, женщины — пятьдесят. У вас есть полчаса. Если не успеете, количество обнуляется, и вы начинаете заново! Каждые полчаса обнуление! Пока не выполните сто отжиманий за полчаса! Начали!

Едва Ван Бинь закончил, все посмотрели на него с выражением «ты с ума сошёл».

Ван Бинь не обращал внимания на их взгляды, словно они хотели его растерзать, и, глядя на часы, крикнул:

— Осталось двадцать девять минут тридцать секунд.

Он бесстрастно отсчитывал время, и многие тут же начали отжиматься. Но некоторые всё ещё стояли на месте.

Ван Бинь не торопил их, просто молча наблюдал за всеми с каменным лицом.

Хэ Дачжуан начал отжиматься сразу, как только Ван Бинь дал команду. Сто отжиманий за полчаса — на самом деле не так уж много. Если быть внимательным, можно успеть. Хотя, учитывая его текущее физическое состояние, это могло быть непросто.

Раньше он был в хорошей форме, любил подраться и потренироваться. Тогда сто отжиманий за полчаса были бы для него лёгкой задачей. Но после встречи с Цзинь Жуюем он то ломал руку, то оказывался прикованным к постели, и времени на тренировки не было. Хотя физически он был в порядке, выносливость уже не та.

Многие девушки начали плакать, стиснув зубы, стоя на месте с видом «лучше умру, чем сделаю это».

Как только его руки коснулись раскалённой земли, Хэ Дачжуан вскрикнул от боли. Чёрт возьми! Как же больно. Земля, прокалённая солнцем, была настолько горячей, что на ней можно было жарить мясо.

Вокруг раздавались стоны.

— Как делать это в такую жару?

— Я не буду, сто отжиманий за полчаса — это невозможно.

— Я не хочу это делать, это слишком сложно. Ууу...

Вокруг продолжались протесты, а Ван Бинь спокойно сказал:

— Не хотите делать? Минус десять баллов.

Тут же раздались крики:

— Опять минус десять! Ты только и знаешь, что отнимать баллы!

<http://bllate.org/book/16150/1447423>